

«Я ничего не имею в виду. Если у нее действительно есть способность стоять твердо, то не наш дворец должен волноваться. В конечном счете, реальная угроза — это семья Хуа», — сказала Императрица.

«Да», - кивнула Жуйи.

В этот момент вошла еще одна горничная, Жулань: «Ваше Величество».

«В чем дело?»

«Ваше Величество, я только что услышала от старшей горничной павильона Фуронг, что госпожа У в последнее время плохо себя чувствует, страдает от проблем с желудком», — сообщила Жулань.

Императрица слегка нахмурилась: «Проблемы с желудком?»

«Я думаю... она беременна», — сказала Жулань.

Брови Императрицы нахмурились сильнее.

В этом году императору исполнилось двадцать четыре года, но гарем произвел на свет только одного сына и одну дочь. У императрицы была только дочь, старшая принцесса, которой сейчас исполнилось семь лет.

Старший принц родился у Добродетельной супруги.

Теперь, в связи с неожиданной беременностью, Императрица не могла не быть осторожной.

Хотя последние годы были периодом траура без детей, что было нормально, оба ребенка были зачаты, когда Его Величество еще был наследным принцем.

Хотя вдовствующая императрица ничего не сказала, императрица не могла позволить себе успокаиваться.

Но этого ребенка не было в ее утробе, и она не знала, что сказать.

«Следите внимательно, а завтра пусть имперский врач проверит. Даты совпадают?» — спросила Императрица.

«Я проверила; они совпадают. Императорская женщина У была второй, кто служил в спальне Императора. Сейчас она на втором месяце беременности. Я также спросила ее слуг, и, похоже, это не ошибка», — сказала Жулань.

Императрица глубоко вздохнула: «Я понимаю».

«Ваше Величество, не волнуйтесь, это неизбежно. Сейчас уже поздно; почему бы не отдохнуть пораньше и не спросить завтра утром?» — предложила Жуйи.

Императрица кивнула: «Тогда давай спать».

Беспокойство было реальным, но Императрица не могла решить все сразу.

Когда свет во дворце Фэнъи погас, весь гарем затих. Однако кто смог спать спокойно, так и осталось неизвестным.

На следующее утро Юн Ли проснулась и обнаружила, что Император уже встал и переоделся.

Она встала, протерла глаза и надела нижнее белье: «Могу ли я помочь Вашему Величеству?»

Она не стала на колени, чтобы сообщить о своем бодрствовании; ведь император не был таким мелочным?

«Моя любимая делала дома такие задания?» — спросил он.

«Ваше Величество еще не проснулся, а уже собираетесь ко двору, что, должно быть, утомительно. Кому я мог служить дома? У отца была мать, а у моего брата была няня», — сказала Юн Ли, не торопясь брать на себя обязанности горничных, но спокойно передавая вещи одну за другой.

Увидев ее в таком состоянии, Хэ Цзинлэй улыбнулся: «Не нужно присматривать за мной, иди и освежись сама».

"Да." Услышав это, Юн Ли перешла на другую сторону. Ей нужно было посетить дворец Фэнъи.

Когда оба оделись, Хэ Цзинлэй посмотрел на нее.

Когда прибыла Чжи Фу, она принесла зеленое платье и новые украшения.

«Я подарю тебе украшения», — сказал Хэ Цзинлэй.

«Я надену их в следующий раз, чтобы показать вам. Спасибо, Ваше Величество». Юн Ли не была слишком взволнована, но явно хотела похвастаться.

Хэ Цзинлэй поднял ее подбородок пальцем: «Ты так красива».

«С золотыми словами Вашего Величества я могу стать только красивее для Вашего Величества», — сказала Юн Ли с улыбкой, осторожно убирая руку Императора.

Хэ Цзинлэй тоже улыбнулся: «Идем, мне нужно присутствовать при дворе».

<http://tl.rulate.ru/book/104571/4011714>